

ЗА КАДРОМ

Намедни корреспонденты «МН» побывали на эфире воскресной программы Леонида Парфенова. Чуть раньше журналисты ведущих изданий, пишущие о телевидении, признали эту программу лучшей по итогам 2001 — 2002 годов и вручили ей приз «За новаторство в телевидении», а самого Леонида Парфенова наградили «За стиль». «Намедни» разрушила наши представления об итоговой программе и о том, что по-настоящему делать журналистам.

ПРЕДМЕТЫ ГОРДОСТИ

Каждое событие журналисты «Намедни» пытаются представить себе о веществе. После чего в студии появляются предметы: от отбойных молотков до машин. Однажды, допустим, Парфенов демонстрировал телезрителям, как устанавливаются растяжки с гранатой.

— Он попросил нас достать гранату, — вспоминают редакторы. — Мы принесли. А Парфенов пишет тексты допоздна. И он нам потом рассказывал: «Сажу у себя, натягиваю эту растяжку и вдруг понимаю, что мне же никто не сказал — учебная она или нет».

Единственная неосуществленная идея связана с «Курском»: когда рассказывали про расследование трагедии, хотели вкатить в студию торпеду и готовы даже были везти ее из Петербурга. Но не получилось: торпеда оказалась слишком длинной.

Лимузин Туркменбаши был чуть короче. Правда, в студию вкатили не оригинал, а копию: во всей Москве наши единственную фирму, у которой есть точно такой же лимузин, как у Ниязова.

В этот раз у Парфенова оказалась личная «салатница» Михаила Южного (спортсменам дают Кубок Дэвиса, уменьшенный в 10 раз).

ГЕРОЙ В ГАЛСТУКЕ

В телевизионных кругах ходит такая шутка: лицо «Первого канала» — это Владимир Познер, лицо ТВС — Евгений Киселев, лицо НТВ — Леонид Парфенов, а лицо канала «Россия» — Владимир Путин.

У власти порой бывают претензии к лицу четвертого канала. Так, допустим, по сообщениям прессы, Кремль был недоволен озвучиванием Путина — это когда в «Намедни» дали сурдоперевод речи президента, поскольку из Кремля прислали протокольную съемку без звука. Хотя сами «намеднецы» говорят, что о претензиях власти знают только из газет.

После ситуации с «Норд-Остом» ходили слухи об увольнении ведущего. Но, собственно, еще лет шесть назад в

ПАРФЕНОВ — ОТ ЗАКАТА ДО РАСЦВЕТА

Телекритики признали еженедельную программу «Намедни» лучшей

Алексей Пивоваров и Татьяна Миткова в аппаратной

Леонид Парфенов с «салатницей» Южного

одной из газет вышла большая публикация под заголовком «Закат Парфенова».

Не закатившийся вовремя Парфенов по этому поводу говорит:

— В журналистике я с 1982-го, так что застал все периоды: полной несвободы, относительной свободы, почти полной свободы, контролируемой и регулируемой свободы... Когда программа «Намедни» готовилась еще АТВ, меня дважды отстранили от эфира, и однажды из-за меня на какое-то время прекратили показ тогдашнего телеканала (в то время каналом называлась не кнопка, а некое собрание передач). Хорошо помню фразу, которая вызвала недовольство: «В 1945 году один русский и один грузин водрузили Красное знамя над рейхстагом. Через 45 лет другому русскому и другому грузину не простили, что они это знамя позволили спустить», — и мелась в виду отставка Шеварднадзе.

Парфенов сидит в кабинете, на стенах и полках которого — следы его прежней журналистской деятельности — вплоть до таблички «Пушкина Арина Родионовна 1817 — 1997» (был у него фильм «Живой Пушкин»). На стене висит и огромный цветной галстук, но про это лучше не спрашивать:

— В газетах читаешь обычно одни и те же тексты про то, какой ты стильный, щетинистый и как у тебя много галстуков, — говорит получивший неделю назад премию «За стиль», но пока

не имеющий премии «За щетину» Парфенов. — Анализа нет, почти все заменило интервью, когда ты сам про себя что-то наговариваешь и еще мучаешься от того, что ты про все это уже говорил.

ФИРМЕННЫЕ БЛЮДА

Сюжеты программы монтируются в основном в ночь накануне эфира и должны быть готовы не к 9 часам вечера в воскресенье, а к двум часам дня. — Добрый вечер! — произносит в обед Леонид Парфенов, радуя сначала прямым эфиром жителей Дальнего Востока.

К этому моменту уже проведен телемост с создателем Масяни — художником Олегом Куваевым из Петербурга. И Масяня — в этот раз сделавшая себе пирсинг во все доступные места — будет шастать по экрану в записи.

Язык Масяни, Хрюнделя и Лохматого до предела разнообразил и без того небедный язык «Намедни». В этой связи любопытен доклад Павла Лобкова, подготовленный, видимо, к внутренней конференции «Намедни-2002»: «Эпоха, начавшаяся два года

назад, отмечена резким обеднением журналистского языка, — пишет Лобков. — Особенно пострадало синонимическое разнообразие. Язык СМИ приближается к языку официоза. В этой ситуации кропотливая работа с языком — это борьба против тенденции к оглушению общества».

В программе «Растительная жизнь» в связи с наступлением зимы — дел поменьше, поэтому Лобков переключился на «Намедни», но остался верен теме: «докапывается» до того, почему не могут посадить Закаева.

Лобков, Пивоваров, а также главный редактор Дирекции информационных программ Татьяна Миткова и первый заместитель гендиректора Рафаэль Акопов собрались к началу выпуска на Дальний Восток в аппаратной и смотрели программу по мониторам. Они смеялись, порой даже аплодировали каким-то сюжетам, но при этом замечали, какие неточности и огрехи надо исправить к выпуску на Москву.

— Это как блюдо сделаешь, — пояснил «МН» Павел Лобков, которому этот образ, видимо, навеяла «салатница» Южного, — потом понимаешь, что

надо немножко посолить, немножко поперчить и неплохо было бы еще порезать соленый огурчик. Есть какие-то вещи, которые понимаются в процессе готовки, а в рецепте не прописаны.

То, что делают журналисты «Намедни», вообще не прописано ни в каких рецептах. Отказавшись от традиционной схемы информационно-аналитической программы: «политика — экономика — культура — спорт», они сделали программу, которую смотрит самая образованная и молодая аудитория и в которой больше всех рекламы — 14 с половиной минут. А еще Леонид Парфенов ввел в язык культурных людей просторечие «намедни». Причем надо его поблагодарить за то, что он выбрал для своей программы именно это название, потому что, по словарю Даля, у «намедни» — масса синонимов. И сейчас в программе телепередач могло бы стоять что-нибудь вроде «Давеча», «Надысь», «Ногдысь», «Анадысь», «Номнясь» или «Ономня».

Юлия ЛАРИНА
Фото Екатерины ЦТУКИНОЙ

Павел Лобков смотрит выпуск «Намедни»

85